

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 2 (38) Том . 2019

Проблемы использования трансграничных рек азиатского приграничья России

Барышников Геннадий Яковлевич

профессор, заведующий кафедрой природопользования и геоэкологии, Алтайский государственный университет

Российская Федерация, Барнаул

Новоселов Дмитрий Александрович

магистрант, Алтайский государственный университет

Российская Федерация, Барнаул

Аннотация

В статье приводятся результаты анализа специфики эколого-географической ситуации в основных трансграничных бассейнах приграничья азиатской части России. В настоящее время весьма остро стоит проблема трансграничного водопользования в странах Средней Азии и на Дальнем Востоке России. Вопрос справедливого распределения водных ресурсов практически не обсуждался на межгосударственном уровне между Россией и сопредельными государствами, что является серьёзным препятствием на пути урегулирования многочисленных региональных и внутренних конфликтов, превращаясь в хроническую проблему во взаимоотношениях. Воды трансграничных рек становятся инструментом политического давления в спорах между соседними государствами. В тоже время Россия должна учитывать возникновение водных конфликтов, что является залогом укрепления усилий по этому вопросу на международном уровне. Целью статьи является оценка использования трансграничных водных ресурсов России с учётом влияния различных проблем на обеспеченность водой на отдельных реках страны, а также обоснование направлений и действенных механизмов решения спорных вопросов, разработка принципов совместной интегрированной системы управления трансграничными водными ресурсами.

Ключевые слова: трансграничные реки, гидрополитика России, проблема водodelения, азиатское приграничье России

Дата публикации: 28.06.2019

Источник финансирования:

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Эрасмус+ «Институциональное партнёрство в целях устойчивого трансграничного водопользования: Россия Казахстан».

Ссылка для цитирования:

Барышников Г. Я. , Новоселов Д. А. Проблемы использования трансграничных рек азиатского приграничья России // Псковский регионологический журнал – 2019. – Выпуск 2 (38) С. 78-85 [Электронный ресурс]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310012059-7-1> (дата обращения: 04.07.2024). DOI: 10.37490/S221979310012059-7

¹ Вопросы справедливого и равномерного распределения водных ресурсов в настоящее время стали одной из наиболее острых проблем современного мира. Значительная напряжённость взаимоотношений наблюдается на трансграничных речных бассейнах, количество которых в мире оценивается в 261–263 [1]. В пределах этих бассейнов живёт почти 2/5 населения планеты. Совместное водопользование осложняется тем, что части этих бассейнов подчинены юрисдикции разных стран, которые не всегда разделяют и руководствуются положениями международных Конвенций о трансграничном водопользовании. Проблемы необходимости совместного рационального управления трансграничными водными ресурсами в мире подняты уже давно и были обозначены в Хельсинских Конвенциях от 1966 г. и 1992 г.

² С распадом СССР отдельные реки получили статус международных и Россия обрела целый комплекс новых проблем, связанных с необходимостью разрешения возникающих спорных ситуаций на новых трансграничных водных объектах в условиях отсутствия правовой, институциональной и методической основы, позволяющей эффективно регулировать использование трансграничных водных ресурсов. По мере того, как потребности соседних стран в расходе водных ресурсов увеличивались, возникали ситуации, когда нарастало распределение этих ресурсов в пользу одной из сторон, что приводило к пропорциональному уменьшению поступления воды в соседнем регионе. В постсоветском пространстве большинство проблем трансграничного водопользования обозначено, но не решено, в отличие от государств Евросоюза, где данные вопросы были отрегулированы несколько десятилетий назад.

³ Азиатская часть России, площадь которой составляет 13,1 млн кв. км или примерно 77 % территории страны, превосходит по своим размерам любое государство мира. В этих районах проживает около 40 млн чел., т. е. 27 % от общей численности населения России [2]. Большую актуальность имеет решение вопросов совместного пользования водами таких трансграничных рек, как Амур, Селенга, Иртыш и Урал, где интересы России пересекаются с интересами Китая,

Монголии и Казахстана. Эти реки являются одними из самых проблемных в вопросах справедливого вододеления. Так, например, бассейн р. Урал занимает западный сектор азиатской части России. Здесь расположены Республика Башкортостан, Челябинская и Оренбургская области РФ, Актюбинская, Западно-Казахстанская и Атырауская области Республики Казахстан [9].

4 История хозяйственного освоения каждой из рек имеет длительный путь развития и если реки Урал и Иртыш некогда осваивались в пределах Российской империи и Советского Союза, т. е. в рамках одной государственной водохозяйственной системы и имеют уже выстроенные механизмы наблюдения и управления, то остальные реки азиатского приграничья России приобрели проблемы хронического характера [3].

5 В силу развития сельскохозяйственного сектора в приграничье вопросы использования природно-ресурсного потенциала р. Урал приобретают между государствами острое значение. Проблемный вопрос с Казахстаном связан с тем, что в р. Урал ниже г. Уральск не впадает ни одного притока, и в нижнем своем течении водоток теряет около 20 % суммарного речного стока [10]. Но, как известно, флуктуации речного стока влияют на видовой состав ихтиофауны, агропромышленный потенциал территории и характер прилегающих ландшафтов. Интенсивное развитие сельского хозяйства в среднем и верхнем течении р. Урал оказывает воздействие на эколого-гидрологическую ситуацию в нижнем течении, а сосредоточение горнодобывающих и промышленных предприятий вносит большое количество химических элементов, из-за которых трансформируется химический состав вод. Нерешённым остаётся и вопрос переноса загрязняющих веществ по Уралу и его притокам, в связи с чем река является одной из самых загрязнённых в Казахстане.

6 Ещё одной актуальной проблемой является не всегда объективное гидротехническое строительство. Так, только за последние 20 лет зарегулированы многочисленные притоки в верховьях р. Урал с суммарным объёмом водохранилищ более 120 млн м³.

7 Отдельно следует отметить зарегулирование главного притока Урала — р. Сакмара, от которой до 60 % объёма среднегодового стока р. Урал поступает в Республику Казахстан. К эколого-географическим проблемам, которые обострились в последние десятилетия в трансграничном бассейне р. Урал, относится также истощение и деградация водно-биологических ресурсов, в первую очередь, ценных промысловых осетровых рыб. Помимо снижения суммарного объёма улова, необходимо обратить внимание на сокращение с 1983 г. в 40–45 раз количества производителей осетровых, в первую очередь, осетра, белуги и шипа, приходящих на нерест в среднем течении реки [10].

8 Необходимость заключения нового договора между Республикой Казахстан и Российской Федерацией возникла из-за того, что договор от 1996 г. между государствами перестал быть актуальным и в настоящее время носит скорее декларативный характер. Этим договором обозначен объём стока р. Урал с учётом различной водообеспеченности российской территории, но документ не учитывает целый ряд проблем, возникших после 1996 г.

9 Важной трансграничной рекой для России является р. Селенга — крупнейший приток Байкала. Годовой сток этой реки составляет 30 км^3 из 60 км^3 воды в год, поступающих в акваторию оз. Байкал. До недавнего времени сотрудничество России и Монголии в использовании и охране трансграничных вод отвечало национальным интересам обеих стран, о чём свидетельствуют такие действенные и работающие документы, как Договор между Россией и Монголией о дружественных отношениях и сотрудничестве от 1993 г., Улан-Баторская от 2000 г. и Московская от 2006 г. Декларации, а также Декларация о развитии стратегического партнёрства по защите объекта ОВПН от 2009 г [8]. Вопрос использования вод Селенги делает актуальными и планы Монголии по реализации проекта «Водный комплекс р. Орхон». По этому проекту Монголия планирует построить 740-километровый отводной канал в южные районы Гоби, где планируется строительство двух водохранилищ. В этом случае России необходимо уделять данному проекту пристальное внимание, т. к. от него зависит сток р. Селенги в оз. Байкал. Существенное вмешательство в режим Селенги приведёт к причинению ущерба уникальной экосистеме Байкала, который не только для России, но и всего мира является стратегическим ресурсом пресной воды.

10 Трудно также не заметить тот факт, что водорегулирование на трансграничных реках стало для Китая инструментом политики и давления на сопредельные государства. Об этом свидетельствует тот факт, что Китай не желает брать на себя какие-либо существенные обязательства и не стремится решать проблемы трансграничного водопользования посредством подписания действенных соглашений. Подтверждением этому может служить и нежелание Китая привлечь российскую сторону к решению вопросов регулирования Иртыша во время переговоров с Казахстаном. Особого внимания заслуживает строительство Китаем водоотводного канала на р. Аргунь, которая является крупным притоком другой трансграничной, и не менее важной реки — Амур. Канал в перспективе несёт угрозу обмеления реки на российской территории.

11 Река Амур имеет преимущественно ливневой тип питания и широтный характер водотока и на протяжении 940 км, что составляет около 60 % протяжённости реки, совпадающей с государственной китайско-российской границей, определяя характер водопользования в Дальневосточном регионе. Площадь бассейна равна 236,8 тыс. кв. км, в т. ч. на долю Китая приходится 69 % его площади, России — 21 %, Монголии — 10 % [11]. Запуск водоотводного канала может существенно изменить жизнедеятельность экосистем, связанных с состоянием реки и повлиять на развитие регионов Забайкалья. Объём водозабора на территории Китая более чем в три раза превышает водозабор на российской территории, а качество воды в реке по российским классификаторам оценивается на разных участках в пределах России как «загрязнённая» и «очень загрязнённая». Между приграничными регионами России и Китая в 2006 г. было заключено соглашение о сотрудничестве по вопросам защиты качества воды и экологического состояния р. Аргунь, но оно пока не принесло ощутимых результатов.

12 Ещё одной крупной рекой в трансграничном водном сотрудничестве России с сопредельными государствами является р. Иртыш, т. к. это самый крупный приток р. Обь. Протяжённость этой реки на территории Китая составляет

525 км, Казахстана — 1835 км, России — 2010 км. Площадь бассейна Иртыша равна 1643 тыс. кв. км. Истоки Иртыша находятся на восточных склонах Монгольского Алтая, который, в свою очередь, является пограничной территорией Китая и Монголии. Из Китая р. Чёрный Иртыш течёт в Казахстан, где впадает в оз. Зайсан, которое является проточным. Иртыш относится к типу рек со смешанным питанием: в низовьях оно снеговое, дождевое и грунтовое, а в верхнем течении снеговое, ледниковое и в меньшей степени дождевое, что также усложняет управление рекой. Сток реки зарегулирован для целей энергетики, обеспечения бесперебойной работы водного транспорта, орошения, водоснабжения и сохранения водного режима экосистем вдоль поймы реки.

¹³ На базе р. Иртыш в 60-х гг. прошлого века было создано Бухтарминское водохранилище, которое осуществляет регулирование стока к створу г. Омска. Позднее на р. Иртыш было построено Шульбинское водохранилище и режим реки стал ещё более зарегулирован [4; 7].

¹⁴ Порядка около $1,5 \text{ км}^3$ воды из Иртыша транспортируется в маловодные регионы Центрального Казахстана по каналу Иртыш — Караганда.

¹⁵ Запуск на полную мощность ирригационного канала Чёрный Иртыш — Карамай, построенного в Китае в 2005 г., отбирает от 20 до 40 % всего речного стока, что оказывает негативное влияние на всю иртышскую гидротехническую систему Казахстана и России, влияет на изменение ихтиофауны региона и режим водохранилищ и плотин. Запуск нового канала в Китае Чёрный Иртыш — Урумчи может вызвать энергетический кризис в Восточном Казахстане из-за высокой зарегулированности речного стока.

¹⁶ Китай имеет избыточное население в обжитых восточных провинциях и интенсивно развивает свои западные регионы, переселяя значительное население в Синьцзян-Уйгурский автономный район, что требует увеличения забора воды из Чёрного Иртыша для снабжения промышленности, орошения новых посевных площадей, увеличения производства товарного зерна. Рост изъятия стока реки и наращивание объёмов сельскохозяйственной деятельности может привести к загрязнению воды.

¹⁷ Крупнейшие в Казахстане гидроэнергетические комплексы сосредоточены на р. Иртыш. Мощностями каскадов этих водохранилищ в значительной степени зарегулирован речной режим. Развитие горнодобывающей промышленности в Восточном Казахстане и производство цветных металлов в зоне формирования основной части стока приводит к ухудшению качества воды. Воды Иртыша являются одним из ключевых источников водоснабжения для городов Усть-Каменогорск, Глубокое, Серебрянск, Семей, Курчатов, Павлодар, Аксу, Экибастуз, Караганда, Омск, Тара, Тобольск и Ханты-Мансийск. Со снижением уровня воды в Иртыше связаны проблемы водообеспечения второго по величине населённого пункта и промышленного центра в Сибирском федеральном округе — г. Омска. С дальнейшей деградацией водной транспортной артерии неизбежно начнутся проблемы с судоходством и нормальное функционирование промышленных систем, расположенных ниже по течению, будет поставлено под угрозу.

18 В бассейне Иртыша нет единой политики управления режимом реки, которая бы предусматривала комплексное использование водных ресурсов, учитывая интересы государств, населения и экономики приграничных регионов, т. к. каждая из сторон заинтересована в использовании водных ресурсов реки в зависимости от специфики природных и экономических условий развития своих регионов.

19 Сохранение экосистемы бассейна нуждается в согласованности действий трёх государств. Урегулирование сложившейся проблемы Россия и Казахстан видят в определении правового статуса реки. Закрепить правовой статус Иртыша — означает ограничить исключительное положение в вопросе водопользования какой-либо из сторон, в т. ч. и Китая.

20 В процессе решения проблемы Иртыша, России и Казахстану, ссылаясь на международное право и Хельсинскую Конвенцию, необходимо требовать от китайской стороны соблюдения следующих принципов: – принцип общности интересов и равенства прав (который сформулирован Постоянной палатой международного правосудия в 1923 г.); – принцип не причинения ущерба соседним государствам (государство не должно осуществлять или позволять осуществлять на своей территории работы, которые могут нанести существенный ущерб законным правам соседнего государства); – принцип добрососедства, из которого вытекает обязанность государств предусматривать возможность нанесения ущерба и договариваться о соответствующих предупредительных мерах; – принцип справедливого распределения прибыли, который был закреплён в Хельсинкских правилах Ассоциацией международного права, согласно которым очерчены обязательства по ненанесению ущерба водоёмам, в т. ч. экологического, названы организационные структуры и определены механизмы сотрудничества государств в этой области, включая систему уведомлений и обмена информацией [5; 6].

21 Преимущество российской стороны при лоббировании соглашения по Иртышу на основе Хельсинкской Конвенции заключается в том, что она определяет порядок регулирующих действий приграничных государств на трансграничных реках, который Россия успешно применяет с другими странами.

22 В настоящее время международные отношения России и Китая развиваются достаточно активно. В 2008 г. между Россией и Китаем был подписан меморандум о создании механизма взаимного оповещения и обмена информацией при трансграничных чрезвычайных ситуациях экологического характера. В том же году Россией и Китаем было подписано Межправительственное соглашение о рациональном использовании и охране трансграничных вод, что является позитивным сдвигом в деле решения проблем на трансграничных реках и может стать предпосылкой для заключения договора о статусе р. Иртыш при достижении необходимого консенсуса между всеми заинтересованными сторонами.

23 В настоящее время налаживается тесное межгосударственное сотрудничество между Россией и Казахстаном в рамках Таможенного союза, с Китаем по линии БРИКС и ШОС. Все эти значимые процессы создают условия для возобновления работы по урегулированию проблемных вопросов между

странами Обь-Иртышского бассейна. Организация трёхстороннего международного сотрудничества с китайской стороной в вопросе разумного использования ресурсов трансграничных рек позволит учесть интересы стран, расположенных в нижней части бассейна Иртыша, достичь оптимальных условий водопользования и сохранить экосистемы реки.

²⁴ К сожалению, единый подход к управлению общими водными ресурсами в России ещё не сформирован, поэтому до сих пор сохраняется тенденция раздельного управления водохозяйственной деятельностью в приграничных регионах. Истощение водных ресурсов, негативное изменение речных экосистем вызвано антропогенным вмешательством без анализа возможных последствий. Ирригационные проекты Китая по строительству крупных каналов в Синьцзяне создают потенциальный конфликтный очаг в масштабе всего региона. Описанные проблемы требуют выработки рекомендаций правового и технического характера для совместного использования вод Иртыша. Для решения сложившейся ситуации на Иртыше необходимы следующие шаги: – изучить степень влияния инженерных проектов Китая на изменение стока Иртыша в створах государственных границ Казахстана и России; – с учётом уже имеющихся и перспективных мощностей в Китае разработать сценарии изменения режима работы Бухтарминской и Шульбинской гидроэлектростанций с учётом введения второй очереди Шульбинской гидроэлектростанции; – разработать технические рекомендации по управлению каскадом водохранилищ; – изучить расширение ирригационного фонда в Казахстане на р. Иртыше и её главных притоках; – инициировать переговоры в трёхстороннем формате с целью активизации позиций России по вопросу водного баланса на Иртыше; – создать объединённую сеть автоматических станций мониторинга на территории трёх государств; – разработать онлайн-ГИС-сервис для отслеживания состояния реки и её крупнейших притоков в режиме реального времени; – на основе данных сети пунктов мониторинга разработать имитационную модель распределения водных ресурсов бассейна Иртыша при различных сценариях работы водозаборных сооружений на территории трёх стран.

²⁵ Создание онлайн-сервиса на основе объединённой сети пунктов мониторинга решило бы проблему недостатка информации о состоянии водного бассейна на разных участках реки в пределах территории соседнего государства. Также подобная сеть сделает затруднительным сокрытие реальных объёмов забора воды какой-либо из сторон.

²⁶ Таким образом, водохозяйственная ситуация в пределах Иртышского водного бассейна зависит от забора воды Китаем, освоения ирригационных мощностей и режима работы каскада водохранилищ в Казахстане. Перечисленные проблемы свидетельствуют о необходимости инициации переговоров с целью выработки единого научного подхода к решению проблемы Иртыша.

²⁷ Приведённые факты указывают на необходимость вмешательства России в вопросы трансграничного водопользования на более высоком уровне, необходимо планомерно и последовательно выстраивать собственную государственную гидрополитику, учитывая текущие и перспективные вызовы, отстаивая интересы

своих приграничных регионов и добиваясь решения водных проблем с сопредельными государствами.

²⁸ Для действенного межгосударственного сотрудничества участникам трансграничного водопользования необходимо организовать структуры в пределах бассейнов трансграничных водных объектов, которые будут заниматься совместной координацией практических действий и проектов по сотрудничеству.

Библиография:

1. Ахметова Т. А. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия государств Средней Азии и Казахстана в использовании трансграничных водных ресурсов: автореферат дисс. к. э. н. М., 2007. 22 с.
2. Вишневский А. Replacement Migration: Is it a solution for Russia? United Nations Population Division, Department of Economic and Social Affairs (15 августа 2000), с. 6. Предварительные итоги Переписи — 2010. [Электронный ресурс]: URL: demographia.ru (дата обращения: 25.12.2018).
3. Водичев Е. Г., Красноярова Б. А., Шарабарина С. Н. и др. Анализ институциональных основ российско-казахстанского сотрудничества в трансграничных речных бассейнах // Природоохранное сотрудничество в трансграничных экологических регионах: Россия — Китай — Монголия. Вып. 3. Часть 1. Чита: Поиск, 2012. С. 77–82.
4. Козлов Д. В., Раткович Л. Д. Водохозяйственные аспекты трансграничного водodelения и совместного управления водными ресурсами // Управление трансграничными водными ресурсами (3–4 июня 2010 г.): Материалы Второй Международной конференции. М.: ФГОУ ВПО МГУП, 2010. С. 165–169.
5. Краснова И. О. Развитие права несудоходных видов использования международных водотоков // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 133–138.
6. Лукашук И. И. Международное право. М.: Издательство БЕК, 2000. 456 с.
7. Раткович Л. Д. Водохозяйственные проблемы трансграничных бассейнов // Природообустройство. 2008. № 4. С. 41–47.
8. Румянцева Э. А., Боровицкая Н. Н. Многолетняя изменчивость качества воды рек Селенга и Киран на границе России и Монголии // Водные ресурсы. 2010. № 3. С. 329–340.
9. Сивохиц Ж. Т., Винокуров Ю. Б., Красноярова Б. А. Трансграничные речные бассейны азиатской России: эколого-географические особенности институционального сотрудничества // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. № 15 (3–3). С. 954–957.

10. Чибилёв А. А. Бассейн Урала: история, география, экология. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 213 с.

11. Экологические проблемы на трансграничных водных объектах РФ и КНР / РИА Новости. [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/20090727/178829312.html> (дата обращения: 05.02.2019).

Problems of transboundary rivers of Asian border zone of Russia

Gennady Baryshnikov

Head of the Department of Environmental Management and Geoecology, Altai State University

Russian Federation, Barnaul

Dmitriy Novoselov

Master student, Altai State University

Russian Federation, Barnaul

Abstract

The article provides a brief analysis of the specifics of the ecological-geographical situation in the main transboundary basins of the Asian border area in Russia. Nowadays the problem of transboundary water use in the region of Central Asia and the Far East in Russia is very burning issue. The issue of equitable distribution of water resources remained on the sidelines of Russia's interstate relations with neighboring states and is a serious obstacle to resolving numerous regional and internal conflicts, turning into a chronic problem in relations between the countries of the region. The waters of transboundary rivers are becoming a strategic weapon and an instrument of political pressure in disputes between countries. Russia's hydropolitics should consider the potential for the emergence of water conflicts, therefore, it is necessary to resolve issues of distribution of transboundary waters and strengthen efforts at the international level. The relevance of the topic also depends on the problem of respecting national interests and the need to prevent negative impacts on transboundary rivers from neighboring countries. There is a need to develop and adopt an integrated, holistic, conceptualized water strategy. At the international level Russia faces the challenge of promoting the creation of an integrated water management system with neighboring countries and the implementation of a coherent regional and national water policy covering various aspects of the organization, financing, and regulatory support of water management. The purpose of the article is to: assess the use of transboundary water resources in Russia, consider the effect of problems on water availability on selected problem rivers in Russia, justify the directions and effective mechanisms for resolving controversial issues, as well as the principles of a joint integrated management system for transboundary water resources.

Keywords: transboundary rivers, hydropolitics of Russia, the problem of water allocation, the Asian border zone of Russia

Publication date: 28.06.2019

Citation link:

Baryshnikov G., Novoselov D. Problems of transboundary rivers of Asian border zone of Russia // Pskov Journal of Regional Studies – 2019. – Issue 2 (38) С. 78-85
[Electronic resource]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310012059-7-1> (circulation date: 04.07.2024). DOI: 10.37490/S221979310012059-7

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 04.07.2024; URL - <http://ras.jes.su/region/s221979310012059-7-1> Все права защищены.